УДК 93/94

КОНЦЕПТ ЗАВОЛЖЬЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ашмянцева В.В., аспирант, *homyak_09@mail.ru*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Данная статья посвящается вопросу территориального расширения России (и прежде всего на Восток). Во все времена политика русского правительства вела совершенно иной, по сути, концепт, никак не связанный с подавлением, уничтожением, геноцидом на всём пространстве России, составлявшем в начале XX века 22 млн кв. вёрст, на которых около 58% населения - нерусские. Заволжье – первый «после» великорусских территорий регион, где эта концепция стала складываться прежде всего, - стал унитарным по внешним признакам, но сложносистемным по сути регионом России. Необходимо было сформировать стратегию не просто механического присоединения территории, а духовного, экономического, правового, политического объединения, когда завоёванные должны стать «своими», иначе всё будет напрасно: кризис так и не сформированной до конца идентичности государственного и общественного сознания, неполная сформированность имперской нации как носителя имперской идеи – всё это не позволит сформироваться крепкой государственности. Русский концепт государства строился вовсе не по принципу «русские против нерусских», а «преданные против изменников». Казанский университет создал условия и среду для интегрирования всех народов Заволжья в Российскую империю на основе русского языка и российского самосознания

Ключевые слова: *Российская Империя, государство, присоединение, Заволжье, концепт развития, Казанский университет.*

Империя Карла Великого, как известно, пала давно. Однако идея осталась, и о «своей» империи Карла Великого (или об её реанимации?) мечтали и претворяли эту идею в жизнь и Наполеон I Бонапарт, и Бисмарк, и Гитлер, - империи Карла Великого как реального государства нет давно, но метафизически она всё еще есть …

Российская Империя как государство перестало существовать в 1917 году, но метафизически идея и концепция Российской Империи не только до сих пор существует, но и не дает покоя зарубежным политикам и представителям власти, которые истерически боятся «агрессивного расширения» России и её «имперских аппетитов». При этом беспрерывное вооружение Запада и «дружба» западных стран «против» России имеет одно самооправдание: защитить права «угнетаемого» в России (или Россией) человека, ибо «на такой огромной территории можно удержать порядок только силой» [2, с. 84].

Одна из сопутствующих целей нашей научной работы и заключается в том, чтобы показать: территориальное расширение России (и прежде всего на Восток) во все времена имело совершенно иной, по сути, концепт, никак не связанный с подавлением, уничтожением, геноцидом на всём пространстве России, составлявшем в начале XX века 22 млн кв. вёрст, на которых около 58% населения -*не*русские. И Заволжье – первый «после» великорусских территорий регион, где эта концепция стала складываться

прежде всего, стал унитарным по внешним признакам, но сложносистемным по сути регионом России.

Ясно, что отношения столицы (столиц) и этих отдаленных регионов и окраин складывались в конкретных условиях российской действительности и далеко не всегда зависели от произволах [10, с. 27] царя, императора или иного лица, как это сегодня любят «уточнять» представители «про-западной» интеллигенции, которые даже не хотят понять, насколько уникальна с точки зрения теории государства и права наша российская государственность, имеющая *исторический опыт*создания иной – не византийской и одновременно не римской – империи, сумевшей объединить многие народы в единую нацию, причем особенно это касается именно народов, живущих в Заволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Россия в общей истории развития государств уникальна уже тем, что в период с 1370-х по 1750 годы наше Отечество ежегодно расширялось в среднем по 35-37 тысяч квадратных километров [8, с. 114]. Наша неохватная территория была и есть не только предметом нашей национальной гордости, но и всепоглощающей зависти стран-соседей и не только их.

Однако мало кто из геополитических недругов России понимает, что именно многовековой опыт освоения всё новых и новых и пространств и, как следствие, опыт миграции больших и малых народов сформировал-таки особенную политико-правовую, социально-экономическую и культурно-хозяйственную структуру российской государственности, причем, как подчеркивает В.В. Макаренко [6, с. 21], в этом процессе освоения огромных пространств и налаживания общежития разных народов никогда, по его обоснованному мнению, не шла речь о такой цели, как их экономическая эксплуатация или геноцид, что очень хорошо видно по развитию внутри Российского государства территории Заволжья, что мы и увидим ниже.

Объективные факторы: этнические особенности, религиозная специфика, географические условия – играли ведущую роль в выстраивании концепции развития российской государственности. И иначе быть просто не могло, ибо, по нашему убеждению, у России не могло быть другого пути, кроме как путь расширения на Восток и строительства единого цельного государства, стремящегося к равному правовому положению всех народов, в нем проживающих, - иначе такое государство не могло существовать.

В XIX веке наша страна представляла собой развернувшееся на двух материках континентальное многонациональное государство с особым типом государственности, - согласимся с Т.П. Коржихиной и А.С. Сениным [5, с. 28], - не имеющим аналогов ни в Европе, ни в Азии, «где различные народы и культуры научились жить вместе» [7, с. 31] под российским флагом: так, в 1851 году Николай I - после того как Н.Н. Муравьев, посланный руководить устройством Дальнего Востока, установил российский флаг на берегу Татарского пролива, - тем представителям Правительства, которые, боясь конфликта с Западом, считали, что не надо было устанавливать наш флаг, объявил: «Там, где раз поднялся русский флаг, он не должен опускаться и не опустится».

Если с точки зрения общей теории государства империя есть государство с высокой концентрацией власти, распространяющейся на обширной территории, с мощным бюрократическим аппаратом, то с историко-культурологической точки зрения – «империя есть не что иное, как противостояние цивилизации варварским смыслам периферии и окраин» [3,

с. 6]. Но в случае с нашей страной территории могли и «побороться» за статус центра огромного региона. И это до сих пор есть: помимо столиц, мы имеем такие центры огромных территорий, как Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток и др., но мы исследуем специфику территории, простирающуюся на Восток от левого берега Волги.

Вспомним, что в тот период, когда еще только формировалось христианское православное государство Киевская Русь, за левым берегом Волги шел другой, не менее мощный процесс образования государственности: развившееся после Хазарского каганата государство Волжская Булгария в 922 году (на шесть десятилетий раньше Крещения Руси) приняла Ислам.

Эти два процесса развития государственности на разных религиозных и культурных основаниях шли параллельно. И то, что именно Русь как государственное образование стало основой будущей империи, «виновата» не агрессивная политика отдельных князей и царей, и вполне объективные причины, сложившиеся в XV-XVIвеках: падение Византии и Золотой Орды - двух мощных империй – стало, как утверждает А. Каппелер [4, с. 94], исходным пунктом для возникновения Российской империи.

Мы считаем, что концепция нашей государственности складывалась не только под влиянием внешнеполитических факторов: нельзя упускать из виду и фактор культурный (религиозный в том числе). Так, Золотая Орда, как и её «*contr»* сосед – Русь, была государством поликультурным, и с последствиями этого нельзя не считаться.

Хотя ислам и политически превалировал в завоеванной монголами Средней Азии и в Поволжье, однако первые Чингизидыбыли язычниками, а среди монголо-татар, в том числе и высшей знати, нередко встречались и христиане-несториане. К началу же монгольского нашествия христиане встречались и среди половцев.

Христианство исповедовали и некоторые члены правящей ордынской династии, и даже правители Золотой Орды, например, хан Сартак, сын Батыя, а его преемник Берке (1255-1266) лишь через 30 лет стал первым ханом-мусульманином.

В правление хана Узбека (1313-1342) ислам был объявлен господствующей религией и стал активно насаждаться среди подвластных народов в Поволжье и Приуралье (Заволжье), причем процесс насильственной исламизации встретил довольно сильное противодействие, прежде всего среди татарской аристократии; но хан Узбек, жестоко подавил заговор золотоордынских эмиров, - и это была одна из причин отъезда татарских мурз на службу к русским князьям, - в Москву, Рязань, Тверь.

Концепт развития территории между Волгой и Уралом соединял две коррелирующиеся тенденции развития – внутреннюю колонизацию и внешнюю экспансию, ибо еще в 1370 году Московским княжеством (совместно с Рязанским) от Орды были захвачены земли, где проживали татары и мордва, затем они были Ордой возвращены, но в 1433-1434 годах окончательно присоединены к землям русским, а полтора десятка лет после, в 1450 году было образовано Касимовское ханство, а годом позже, в 1451 году, пошло движение на северо-восток: первые русские поселения образовались в Пермском крае (Пермь Вычегодская), в течение 30 лет колонизация и силовой захват обеспечили присоединение Пермских земель вплоть до современной Северной Удмуртии и включая ее. Таким же образом

в эти же годы присоединена была и земля Вятская, находившаяся с 1411 года под Московским протекторатом.

Таким образом, еще до вхождения этих территорий между Волгой и Уралом в состав Руси (России) самосознание народов, там проживающих вовсе не обязательно предполагало мусульманство, но уже с того времени русским князьям, принимавшим на службу татар, бежавших от давления Узбека, стало ясно: уважение к духовным и культурным потребностям приходящих – основа государственного порядка и крепости власти: чингизиды-мусульмане заслуженно получали видные военные должности, а, например, Касимовское ханство в составе Русского государства совершенно «безболезненно» долгое время оставалось мусульманским анклавом, управляемым ордынской династией.

Но это не единственная посылка к образованию Российской империи: в 1552 году, на пятом году царствования Ивана Грозного, была взята Казань, сердце, а географически – почти «срединный» город, Заволжья, за ней последовало добровольное присоединение марийцев, в 1557 году, и тогда же в статусе ограниченного вассалитета - Большая Ногайская Орда (нынешние Башкортостан, Оренбуржье, Астраханская обл.). Таким образом, впервые в нашей истории в наше государство вошли другие - целые суверенные государства – с нехристианским и неславянским населением.

Необходимо было сформировать стратегию не просто механического присоединения территории, а духовного, экономического, правового, политического объединения, когда завоёванные должны стать «своими», иначе всё будет напрасно: кризис так и не сформированной до конца идентичности государственного и общественного сознания, неполная сформированность имперской нации как носителя имперской идеи – всё это не позволит сформироваться крепкой государственности [11].

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что русский концепт государства строился вовсе не по принципу «русские против *не*русских», а «*преданные* против *изменников*». Так, в 1512 году в Ярославль на помощь Минину и Пожарскому пришло сводное русско-татарское ополчение из Казани, а когда в нем произошел раскол, то часть русских и татар осталась служить общему делу освобождения Родины от польско-шведского нашествия, а другая часть казанцев, и русских, и татар, предпочла продолжать смуту, - а в утвержденной Земским Собором 1613 года грамоте об избрании на русский престол Михаила Федоровича Романова были подписи 7 татарских мурз, которые таким образом от имени мусульман высказались за возрождение единого государства – Московская Русь.

Логическим продолжением реализации такого концепта стал сначала Высочайший Указ от 22 февраля 1764 года *de jure* распространял на татарских князей и мурз всех привилегий российского дворянства, кроме владения крестьянами-христианами. 17 июня 1773 года последовал другой Высочайший Указ «О терпимости всех вероисповеданий России», и по Кючук-Кайнарджирскому мирному договору 1774 года власть гарантировала неприкосновенность всех религиозных прав и свобод для мусульман, на какой бы российской территории они ни проживали.

Но *de facto* эта терпимость и дружественность сложились давно в процессе расширения Империи на Восток: никого не удивил тот факт, что, например, Уфимское дворянское собрание в 1814 году признало дворянское достоинство сразу 64 мусульман, участвовавших в войне против

наполеоновской Франции, и нет ничего удивительного в том, что представители мусульманских фамилий не только имели блестящее образование, но и занимали высокие посты в государстве.

Казанский университет создал условия и среду для интегрирования всех народов Заволжья в Российскую империю на основе русского языка и российского самосознания: «Татары-мусульмане, выпускники университета, оказали исключительное влияние на мусульман Северного Кавказа и Туркестана, - писал С.Г. Рыбаков [9, с. 34]. И в результате, благодаря университетски образованному казанскому мусульманству, сформировалось движение джадидов, ратовавших, вопреки традиционалистам (кадимистам), за гармонизацию жизни мусульман с европейской культурой и образованием».

И.В. Бахлов и И.Г. Напалкова выдвинули «модель колонизации Поволжья-Приуралья» [1, с. 11] как особенную в теории имперской государственности:

- военная экспансия, неразрывно связанная с идеологической и дипломатической подготовкой;
- распространение хозяйственной культуры центральных регионов на заволжские и территории;
- культурное взаимодействие;
- сохранение на долгий срок административно-хозяйственной системы этих территорий, постепенный их трансформация и «подгон» под русские (российские);
- активное сотрудничество с местной национальной элитой путем их кооптации в российское дворянство;
- социо-культурная ассимиляция посредством системы образования (Казанский учебный округ как часть единой имперской системы, Императорский Казанский университет как часть единой системы университетского образования в России.

Таков, на наш взгляд, концепт Заволжья в развитии российской имперской государственности.

Литература

1. Бахлов И.В., Напалкова И.Г. Поволжье-Приуралье и Сибирь в территориальном комплексе Российской империи: специфика колонизации и управления. Вестн. Чуваш. гос. ун-та 2011, № 2, С. 11.

2. Геббельс Г. Дневники. М.: «Credo», 1994. С. 84.

3. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Окраины Российской Империи: институты и бюрократия XIX – начала XX века. Иркутск, Изд-во «Иркутский гос. университет». 2015. С. 6.

4. Каппелер А. Формирование Российской империи в XV- начале XVIII века. Российская империя в сравнительной перспективе: сб. статей. 2004. С. 94.

5.Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995. С. 28.

6. Макаренко В.В. Откуда есть пошла Русь? М.: изд.дом «Вече», 2003, С.21.

7. Национальное государство: теория, история, политическая практика. Полис. 1992. № 5-6. С. 31.

8. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., «Политиздат», 1993. С. 114.

9. Рыбаков С.Г. О поэтическом творчестве татар, башкир, тептярей. СПб, 1895. С. 34.

10. Тарасов Б.Н. Николай I. М.: «Патриот». 1995. С.127.

11. Напалкова И.Г. Территориальное управление России: социально-экономические, культурно-исторические, правовые векторы//www. gramota. net/ materials/ 3/2011/6-3/32.html

CONCEPT OF ZAVOLZHYE IN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN IMPERIAL STATEHOOD

Vera V. Ashmyantseva, graduate student, *homyak_09@mail.ru*
Kazan (Volga) federal university, Kazan, Russia

This article is devoted to a question of territorial expansion of Russia (and first of all to the east). At all times the policy of the Russian government conducted absolutely other, in fact, the concept which isn't connected with suppression, destruction, genocide on all space of Russia making 22 million sq. versts on which about 58% of the population - non-russian at the beginning of the XX century in any way. Zavolzhye – the region, the first "after" great Russian territories, where this concept began to develop first of all, - became unitary on external signs, but the slozhnosistemny in fact region of Russia. It was necessary to create the strategy not of just mechanical accession of the territory, but spiritual, economic, legal, political association when won have to become "", otherwise everything will be vain: crisis not created until the end of identity of the state and public consciousness, incomplete formation of the imperial nation as carrier of the imperial idea – all this won't allow to be created strong statehood. The Russian concept of the state was based not on the principle at all "Russians against non-russian", and "betrayed protivizmennik". The Kazan university has created conditions and the environment for integration of all people of Zavolzhye to the Russian Empire on the basis of Russian and the Russian consciousness

***Keywords*:** *Russian Empire, state, accession, Zavolzhye, development concept, Kazan university.*

Дата поступления статьи в редакцию 12.10.2017.